

Татьяна ТУНГУСОВА

Родилась в 1947 году в городе Яранске Кировской области. Окончила историко-филологический факультет Казанского государственного университета. Работала журналистом в районной прессе, прошла путь от корреспондента до заместителя главного редактора газеты.

Автор поэтических сборников, многочисленных публикаций в периодике. Член Союза писателей России. Живет в городе Советске Кировской области.

ЗАНЕСЛА МЕНЯ НЕЛЕГКАЯ...

В лесу

Чем дальше в лес, тем глубже снег,
Длиннее тени.
Здесь время замедляет бег
И нет смятенья.
Здесь, в заповедной тишине,
Где солнце редко,
Становится понятным мне
Шептанье веток.
Следами зайцев и лисиц
Весь снег исчерчен,
И стайка бойкая синиц
Скользнет навстречу.
Непроходимы чащи там,
Светлы поляны.
Не воздух летом, а дурман,
Густой и пряный.
Там сердце леса и душа
Понятней, ближе.
Замри на миг, едва дыша –
Ты их услышишь.

Кайская ворона

А я – ворона кайская* –
Совсем не птица райская.
И семицветной радуги
На крыльях мне не надобно.
Я тенью перелетною
Мелькаю над болотами.

* Кайское болото находится на северо-востоке Кировской области. *Кайская ворона* – местное прозвище неряшливой, нерасторопной женщины.

Я серая, я местная
Владычица окрестная.
Кикиморы да лешие –
Вот население здешнее.
Скучают под осинами –
Завлечь кого в трясину бы...

Пойдет народ за клюквою,
Водицей ржавой хлюпает:
С ведерками, с корзинами
Да в сапогах резиновых.
Подкравшись, каркну в ухо я
Девице ли, старухе ли –
Просыпаны все ягоды,
А мне того и надобно!
Присядут бабы полдничать –
Ну как же тут не сподличать?
Стащу краюху хлебную
И славно пообедаю.

Я вроде бы не вредная,
Страстей людских не ведаю.
Дразню собак охотничьих –
Пусть лают, если хочется.
За что ж ворону серую
В народе кличут стервою?

Баба-яга

Я Баба-яга. Я из чащи лесной.
Здесь лось одинокий гуляет без пары.
Избушка моя под высокой сосной,
Такой же, как я, кривобокой и старой.

На свете я тысячу лет прожила,
А может, и более – кто же проверит?
Не ведаю я про людские дела
И верю не людям, а птице и зверю.

Я каждое утро купаюсь в росе,
Кажусь себе в зеркале юной и нежной.
Пускай подивится девичьей красе
Царевич Иван на коне белоснежном.

Но гостем незванным примчится Кощей.
Он худ, как доска, но хитер и коварен.
Усядется в угол, потребует щей
И будет ворчать, что обед недоварен.

Туман по низинам ползет, словно тать.
Иллюзии тщетны, надежды напрасны.
А Баба-яга (лучше б это не знать)
Когда-то звалась Василисой Прекрасной.

Кикимора болотная

Что-то скрипнет, хрустнет что-то,
Охнет – аж душа замрёт.
Не ходите на болото –
Там кикимора живет.
Зéлены лицо и волос,
Вредность плещет через край.
Как её заслышишь голос,
Убегай и не зевай.
А не то за ней в трясины,
Зачарованный, пойдешь.
Клюквы полную корзину
Потеряешь – не найдешь.
Лишь бы с жизнью не проститься,
Лишь бы ноги унести...
Не забудь перекреститься,
Только дух не испусти.
Жжет кикимору кручина,
Укорачивает век:
Нужен в доме ей мужчина –
Не лешак, а человек.
Кто б рискнул на ней жениться?
Вот и мается одна:
Не девица, не вдовица
И не мужняя жена.

К лешему

Занесла меня нелегкая –
Разбери теперь, куда.
В берега с разбегу шлепает
Беспокойная вода.
По корягам да валежинам
Долго шла я наугад.
Не ходите в гости к лешему,
Он не выпустит назад.
У него не дом – избушечка,
Неказистая на вид,
Из-под крыши по-старушечьи,
Как из-под платка, глядит.
Набок валится, убогая,
Мох курчавится в пазах.
Но обратной нет дороги мне,
Локти что теперь кусать?
...Ни о чем-то не жалею я,
Не скучаю ни по ком.
Не будильник – птичье пение
Ранним утром за окном.
Ну, а леший – с ним не страшно мне
(Кто бы дал ему сто лет)?
Бродим мы на пару чашами,
Ищем папоротник-цвет.

Волк-одиночка

Я поджарый, нахальный и смелый.
Есть и сила во мне, есть и стать.
Что вам, люди, такого я сделал,
Что назначено мне умирать?
Я капканы по запаху чую,
Я флажки за версту обойду.
Я отдельно от стаи кочую,
За верстой отмеряя версту.
Все урманы мои, все овраги.
Я – хозяин окрестных лесов.
Цепенеют от страха собаки,
Как заслышат мой свадебный зов.
Дай, охотник, мне нынче отсрочку
И ружье расчехлять не спеши.
Одиночество – лишь оболочка
Для мятежной и гордой души.
Мы похожи. Мы братья по духу.
И у каждого в жизни свой срок.
Но услышало чуткое ухо,
Как ты взводишь проклятый курок.
...Встану я с окровавленной грудью,
Под себя подминая кусты.
И попятятся в стороны люди,
По-собачьи поджавши хвосты.

Спокойствие

В чаще осенней стоит тишина.
Где-то валежина хрустнет.
С летом простилась лесная страна.
Все в ней прозрачно и грустно.
К югу последних гусей караван
Тянется с криком прощальным.
Листьев опавших цветной карнавал
Ветер устроит нечаянно.
По беломошине клюква вразброс –
Щедрый подарок глухарке.
Тянется к солнышку юный подрост,
Только вот солнце нежарко.
Росы седые падут поутру.
Дверь отворю из квартиры.
Гляну вокруг – в изумленье замру
Перед спокойствием мира.